

Подкоп под новую Берлинскую стену

19:12, 11.12.2014 // Росбалт, Главные новости

«Отношения России и Польши сегодня тяжелые и, я думаю, что это надолго», - начала когда-то встречу с российскими журналистами министр иностранных дел Польши Анна Фотыга. Не прошло и нескольких месяцев, как ее правительство во главе с Ярославом Качиньским ушло в отставку. Затем было совместное выступление Владимира Путина и нового премьера Дональда Туска в Катини, гибель под Смоленском самолета с делегацией польского президента Леха Качиньского, взаимное примирение и взаимные обвинения. Сейчас отношения России и Польши вновь столь же сложные, как в не столь уж далеком 2006 году. То есть, за восемь лет отношения двух стран успели пережить как локальную «холодную войну», так и резкое потепление и, наконец, вернулись в положение стабильного, хотя и не вполне дружественного нейтралитета.

Этот пример показывает, что уровень сотрудничества между странами сегодня может меняться гораздо быстрее, чем это многим кажется. Так что противостояние Москвы и Берлина, которое сегодня очевидно, может достаточно быстро сойти на нет. Ведь для достижения «дипломатического взаимопонимания» нужны не годы, а месяцы — было бы желание. В отличие, правда, от экономического сотрудничества. Которое действительно может понести такой урон, что для достижения прежних масштабов могут потребоваться десятилетия.

Будущее политических и экономических отношений России и Германии стало главной темой юбилейного, тридцатого заседания «Мастерской будущего» - рабочей группы форума «Петербургский диалог». Эта встреча состоялась, несмотря на конфликтную ситуацию вокруг самого форума, который в 2014 году по инициативе немецкой стороны был перенесен на неопределенный срок.

В Потсдаме российские и немецкие участники «Мастерской» решили обсудить меры, необходимые для того, чтобы предотвратить воссоздание новой «стены» в Европе. Один из главных выводов, который можно сделать из выступлений докладчиков и последовавших дискуссий, состоит, к сожалению, в том, что «стена недоверия» уже разделила не только Россию и Германию, но и прошла внутри российского и немецкого обществ.

И хотя противоречия копились давно, причиной для этого стало присоединение Россией Крыма, которое, как четко указал первый же немецкий докладчик Мариан Лизенфельд, в Германии большинством населения и политиков однозначно трактуется как незаконное действие.

Что же сегодня хотят немцы от России, а русские от Германии? Судя по выступлениям участников «Мастерской будущего», отношение весьма противоречиво. Обе стороны ждут максимальных (и вряд ли реальных) уступок, таких, например, как урегулирование статуса Крыма, при этом постоянно подчеркивая

взаимное недоверие. «Может пройти 10-15 лет, чтобы вернуться к ситуации пятилетней давности», - предположил, например, Михаэль Эггерт, референт отдела координации вопросов Бундесрата и политического планирования представительства Саксонии в Берлине.

По словам референта отдела Турции, России и Евразии штаба планирования МИД ФРГ Михаэля Новака, Германия не откажется от курса на стратегическое партнерство с Россией, если спорные вопросы будут урегулированы. Но сейчас это просто невозможно. В 2015 году неизбежно останутся в силе санкции, введенные в связи с присоединением Россией Крыма. По словам Новака, «гибридные военные действия принуждают говорить об утрашении, «красных линиях».

Что будет, если перестать говорить о «стратегическом партнерстве», которое, в соответствии с определением немецкого Совета по внешней политике, требует наличия общих ценностей? Это возможно, и некоторые участники даже приводили в пример страны вроде Саудовской Аравии, с которыми Европа прекрасно сотрудничает, имея очень мало общего. Впрочем, как отмечали другие, арабы никогда не претендовали на то, что они — европейская страна.

Гораздо более показателен пример Турции, которая еще многие десятилетия может ожидать вступления в ЕС - не столько потому, что существуют серьезные «ценностные» расхождения с Евросоюзом, сколько оттого, что до сих пор не решена проблема Северного Кипра, где создано турецкое марионеточное государство. Если уж искать аналогии для прогнозирования того, какими будут отношения Москвы с Берлином и Брюсселем, то кипрский прецедент из вида упускать не стоит.

И все же главная проблема сегодня - отсутствие доверия и даже понимания. Немцы никак не ожидали таких стремительных действий России в Крыму и всплеска агрессии на Донбассе. В свою очередь Москва явно не была готова к солидарной позиции стран ЕС в отношении ее украинской политики и к введению общих с США санкций. Как отметил журналист Михаил Фишман, создается ощущение, что дискуссия ведется в разных эпохах. Москва оперирует категориями территорий и границ, а ЕС считает, что применение силы (как и передел территорий) не просто недопустимо, но является реликтом давно ушедшего прошлого.

Иначе говоря, речь идет о том, что даже если российские власти заговорят по-немецки, или немцы в диалоге с русскими перейдут на русский, они продолжат говорить на разных языках. Однако Европе, даже если она перестала понимать логику России, необходимо найти способ существования рядом с ней. Так же как и Москве нужно вспомнить о взаимозависимости экономик и культур.

Пусть уже нет речи о стратегическом партнерстве, но сосуществовать, причем без войн и кровопролитий, необходимо. И первым шагом должно быть, по мнению многих участников «Мастерской будущего», «словесное разоружение», призванное разрушить «стену непонимания». Ведь дискурс войны сегодня воспроизводят как политики, так и СМИ с обеих сторон. А это крайне опасно в условиях, когда ни Германия, ни Россия, похоже, не имеют стратегической программы на будущее, а значит, не исключают для себя никаких вариантов развития событий.

Иван Преображенский

<http://m.rosbalt.ru/main/2014/12/11/1347636.html>